

Г-жа Простакова. Конечно, виднѣе. Умный человѣкъ знаетъ, куда взлѣзть.

Вральманъ. Вашъ тражайшій сынъ также на сфѣтѣ какъ ни-
путь всмастица лютей посматрѣть и себя покасать. Уталецъ!
(Митрофанъ, стоя на мѣстѣ, перевертывается).

Вральманъ. Уталецъ! Не постоить на мѣстѣ, какъ тикой конь
пезъ усды. Ступай! Фортъ! (Митрофанъ убѣгаетъ).

Г-жа Простакова (усмѣхаясь радостно). Ребенокъ, право,
хоть и женихъ. Пойти за нимъ однакожь, чтобъ онъ съ рѣзвости
безъ умыслу чѣмъ-нибудь гостя не прогнѣвалъ.

Вральманъ. Потѣ, мая матушка! Салетна птица! Съ нимъ
тѣмъ гласа натошно.

Г-жа Простакова. Прощай же, Адамъ Адамычъ! (Отходитъ).

Явленіе IX.

Вральманъ, Кутейкинъ и Цыфиркинъ.

Цыфиркинъ (насмѣхаясь). Эка образина!

Кутейкинъ (насмѣхаясь). Причта во языцѣхъ!

Вральманъ. Чему фы супы-то скалите, нефѣжи?

Цыфиркинъ (ударивъ по плечу). А что ты брови-то нахмурилъ,
чухонская сова!

Вральманъ. Ой! ой! шелѣсны лапы!

Кутейкинъ (ударяетъ по плечу). Филинъ проклятый, что ты
буркалами то похлопываешь?

Вральманъ (тихо). Пропаль я. (Вслухъ) Што фы истефае-
тесъ, репята, што ли, нато мною?

Цыфиркинъ. Самъ праздно хлѣбъ ѣшь, и другимъ ничего дѣ-
лать не даешь; да ты жъ еще и рожи не уставишь.

Кутейкинъ. Уста твоя всегда глаголаша гордыню, нечестивый!

Вральманъ (оправляясь отъ робости). Какъ фы терсаете не-
фѣшничать передъ ушоной персоной? Я накраулъ сакричу.

Цыфиркинъ. А мы те и честь отдадимъ: я доскою...

Кутейкинъ. А я часословомъ.

Вральманъ. Я хоспожѣ на фасъ пошлаюсь.

(Цыфиркинъ, замахиваясь доскою, а Кутейкинъ часословомъ).

дома; да ужъ и обѣщали мнѣ достать какого-то другаго учителя, который гдѣ-то
былъ скороходомъ; а этотъ пусть себѣ по прежнему опять пойдеть въ нучера
къ кому-нибудь“.